

Н. Д. Гальскова
(МГОУ, Москва)

ЛИЧНОСТНО-РАЗВИВАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Статья посвящена межкультурному подходу к обучению иностранным языкам с точки зрения его развивающего воздействия на личность обучающегося. Выявляются специфические признаки межкультурного подхода, дается описание его личностно-развивающего потенциала, проводится анализ условий, при которых возможна успешная реализация данного потенциала в рамках вузовского образования. Особое внимание уделяется особенностям обучения иностранным языкам, строящегося по межкультурным основаниям.

Как известно, межкультурный подход к обучению иностранным языкам относится к так называемым культуроцентрическим подходам, реализующим изучение языка как культурного феномена. Специфика межкультурного подхода заключается в его направленности на установление в процессе обучения иностранному языку *равноправия языков и культур* (лингвокультур) и на формирование у обучающихся способности строить взаимовыгодный диалог со всеми субъектами современного поликультурного и многоязычного общего жизненного пространства, т. е. способности к межкультурной коммуникации.

Отечественные лингводидакты трактуют межкультурную коммуникацию как совокупность специфических процессов взаимодействия партнеров по общению, принадлежащих к разным лингвоэтнокультурным сообществам, которые осознают факт «чужеродности» друг друга [1].

Центральными категориями межкультурного подхода являются «межкультурная компетенция» и «межкультурная компетентность». Если иноязычная коммуникативная компетенция и компетентность охватывают языковые и речевые способности личности, то межкультурная компетенция отражает в основном онтологический аспект становления личности человека [2]. Владение данной компетенцией предоставляет человеку большие возможности для того, чтобы раздвинуть границы его мировосприятия и мироощущения, внося в его картину мира, созданную с помощью родного языка, новые краски

иной культуры, интериоризированной через изучаемый язык. Что касается межкультурной компетентности, то она является, так же как и коммуникативная, конституирующей личностной характеристикой человека, свидетельствующей о его готовности и способности осуществлять личностное и/или профессиональное речевое общение на межнациональном уровне. Это значит, что, используя свой лингвокультурный опыт и свои национально-культурные традиции и привычки, субъект межкультурной коммуникации одновременно пытается учесть как иной языковой код, так и иные нормы социального поведения, осознавая их сходство и инаковость по отношению к родным нормам общения.

Отсюда очевидно, что личностно-развивающий потенциал межкультурного подхода связан:

во-первых, с формированием у студентов иноязычной коммуникативной компетенции как способности употреблять иностранный язык (во всех его проявлениях) в аутентичных ситуациях речевого общения;

во-вторых, с одновременным развитием у них умений объяснять и усваивать (на определенном уровне) чужой образ жизни /поведения, умений использовать неродной язык в качестве инструмента познания иной лингвокультуры и расширения своей индивидуальной картины мира.

Особую актуальность в связи с этим имеет моделирование образовательного процесса по иностранному языку как активного «диалога лингвокультур», призванного обеспечить:

– развитие у будущих специалистов наряду с иноязычной коммуникативной способностью способности быть «эффективным участником межкультурной коммуникации в ходе его подключения через различные каналы общения к новой для него социальной действительности» [3, с. 19], осознавая при этом свою этнокультурную и гражданскую идентичность;

– естественную интеграцию культурно-мировоззренческих ценностей мировой цивилизации, народа – носителя изучаемого языка и конкретного лингвоэтносоциума, представителем которого является обучающийся, способный понимать и принимать различия, существующие между народами, этническими группами;

– понимание обучающимися лингвоэтнокультурной специфики носителя изучаемого языка при сохранении «индивидуального национального природного стиля» общения [4, с. 11], который должен характеризовать его речевое и неречевое поведение в межкультурной коммуникации.

При межкультурном подходе речь не идет о подавлении культурной самобытности изучающего неродной язык. Напротив, органическое сочетание в образовательном процессе общечеловеческих ценностей и ценностей, присущих конкретному социуму, при разумной технологии «подключения» обучающегося к различным концептуальным системам и сопоставления этих систем с картиной мира своего лингвоэтносоциума, призвано создать наиболее благоприятные условия для развития его (обучающегося) самобытности и устранения иллюзий относительно самодостаточности этой самобытности.

Присутствие в сознании каждого участника общения своего «личного багажа» (индивидуальной картины мира), и так или иначе противопоставленного ему «чужого мира» (чужого образа сознания) создает «диалогичность» личности [5, с. 137]. Именно диалогичность личности является важным фактором ее развития и делает эту личность в результате способной к участию в «диалоге культур», трактуемом в современной науке и как обмен культурными предметами, деятельностью (точнее, обмен способами осуществления деятельности, т.е. обмен операциями), и как обмен образами сознания, ассоциированными с конкретными словами и описанными в текстах с целью постижения образа сознания носителей другой (чужой) культуры в ходе рефлексии над различиями квазиидентичных образов своей и чужой культур [6]. Иными словами, диалог культур реально протекает в сознании аутентичной языковой личности – в сознании носителя конкретной национальной лингвокультуры. При этом роль исходной культуры изучающего язык как средства познания не только чужой, но и своей культуры, чрезвычайно высока. В процессе приобщения к чужой культуре в контексте «диалога культур» обучающийся базируется на познавательных средствах своей культуры, привлекаемых для осознания средств чужой культуры, на новых знаниях о чужой культуре, сформированных в процессе ее познания, на новых знаниях о своей культуре, созданных при познании чужой культуры. В этом заключается основной механизм формирования у обучающегося способности адекватно участвовать в межкультурном общении.

Таким образом, изучение иностранных языков в контексте межкультурного подхода имеет большой личностно-развивающий потенциал и серьезную перспективу для современной системы образования, не говоря уже о его политической рентабельности. Однако реализация данного потенциала возможна с помощью новых психолого-педагогических и методических решений, связанных с моделированием образовательного процесса как процесса развития некогнитивных и интеллектуальных (когнитивных) аспектов его личности, которые,

прежде всего, проявляются в языке и исследуются через язык. При этом способность к межкультурной коммуникации может стать результатом лишь интенсивной познавательной деятельности студента, его активной интеллектуальной креативности, использования стратегий самостоятельных исследований и «открытий». Отсюда возрастание значимости содержательных аспектов обучения по отношению к языковым, что предполагает:

а) учет реальных интересов и потребностей обучающегося конкретного возраста;

б) развитие его эмоционально-оценочного отношения к усваиваемому содержанию обучения, а также самостоятельности и активности как в учебном, так и во внеучебном межкультурном взаимодействии;

в) повышение мотивации обучающегося к овладению чужой лингвокультурой за счет создания естественных мотивов общения с помощью нового языкового кода.

Все это в целом и позволяет судить о большом личностно-развивающем и образовательном потенциале обучения иностранным языкам в контексте межкультурного подхода, реализация которого позволяет студенту познать не только новые для него лингвокультурные ценности, но и осознать собственную универсальную сущность как культурно-исторического субъекта.

Список использованных источников и литература

1. Халеева, И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи: подг. Переводчиков / И. И. Халеева. – М.: Высшая школа, 1989. – 238 с.

2. Малькова, Е. В. Формирование межкультурной компетенции в процессе работы над текстами для чтения: автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Е. В. Малькова. – М., 2000. – 24 с.

3. Дридзе, Т. М. Язык и социальная психология / под ред. А. А. Леонтьева. – М.: Высшая школа, 1980. – 224 с.

4. Барышников, Н. В. Особенности межкультурной коммуникации при несовершенном владении иностранным языком / Н. В. Барышников // Обучение межкультурной коммуникации в различных условиях: Сб. науч. статей. – Пятигорск: ПГЛУ, 2000. – С. 5–13.

5. Ушакова, Т. Н. Речь как когнитивный процесс и как средство общения / Т. Н. Ушакова // Когн. психол.: Материалы фин.-сов. симпозиума. – М.: Наука, 1986. – С. 131–143.

6. Тарасов, Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания / Е. Ф. Тарасов // Этнокультурная специфика

языкового сознания: сб. статей / под ред. Н. В. Уфимцевой. – М.: Ин-т
языкозн. РАН, 1996. – С. 7–22.